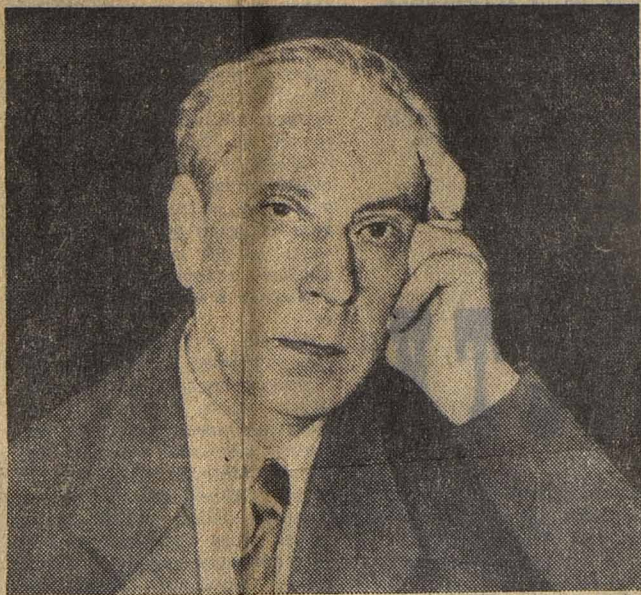


ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

академика Д. С. ЛИХАЧЕВА

● Федор Абрамов: «Читать Д. Лихачева — наслаждение. Его язык, его стиль — это всегда сплав исключительно точного и емкого слова ученого со скупой, но страстной и взрывчатой образностью публициста-патриота».

● «Одно из важнейших свидетельств прогресса культуры — развитие понимания культурных ценностей прошлого и культур других национальностей, умение их беречь, накапливать, воспринимать их эстетическую ценность» (из книги Д. С. Лихачева «Поэтика древнерусской литературы»).



держкой в годы гяжкой болезн. После смерти Е. Я. Дороша в память о нем я послал Д. С. Лихачеву одну из своих книг, в работе над которой были важны и общение с Е. Я. Дорошем, и чтение трудов Д. С. Лихачева. Получил сердечный ответ. Так началось наше заочное знакомство. Теперь оно должно было превратиться в очное.

Стояло лето. Дмитрий Сергеевич жил под Ленинградом, на даче, в Комарове. Сколько я ни просил его по телефону не встречать меня на станции, он ждал меня на пер-

проходить школу тщательного и ответственного подхода к работе и к слову.

Д. С. Лихачев привлекает той тщательностью, обдуманностью и ответственностью, с которой он обосновывает свои гипотезы. Недаром он в одной из своих работ напомнил понятие «акрибия». Оно означает scrupulousness — точность в научных исследованиях. Вместе с тем ему принадлежат многие смелые обобщения.

Один пример из множества возможных. В сложной области взаимосвязей литератур давно известно понятие — «литература-посредница»: те

формулировалась эта гипотеза, видишь, как сливаются в груди ученого точнейшее знание и живое ощущение истории. И вспоминаешь, с каким уважением и сочувствием процитировал он в книге «Человек в литературе Древней Руси» замечательные слова П. Я. Чаадаева: «Итак, вот наше правило: будем размышлять о фактах, которые нам известны, и постараемся держать в уме больше живых образов, чем мертвого материала». Гигантский багаж фактов существует в воображении ученого в живых образах! И это касается не только рус-

ской и славянских культур и не только литературы древней. Д. С. Лихачев — ученики. Он сам с постоянной благодарностью вспоминает своих учителей. В студенческие годы он занимался по двум специальностям: романо-германской — здесь его наставниками были В. Ф. Шишмарев и В. М. Жирмунский, и славяно-рус-

ской — здесь его руководителем был Д. И. Абрамович. Широка интересов будущего ученого охватывала в его дипломных работах. Он написал их две. Одну на материале малоизученных «Повестей о патриархе Никоне», другую на тему «Шекспир в России в XVIII веке». Прекрасные учителя привили любовь к углубленной работе с источниками и рукописями. Теперь Д. С. Лихачев учит этому своих учеников. Многие из них работают под его руководством в секторе древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинского Дома) АН СССР.

Мы придаем большое значение глубокому овладению специальными дисциплинами — текстологией, археологией, палеографией. Это те точные науки, без которых невозможно настоящее филологическое исследование. Неверно смотреть на работы в этих специальных областях как на узкие. Именно они ведут к широкому, обоснованному обобщению, именно из них рождаются открытия. Я убежден, что для молодых ученых важно начинать со специальных тем, овладевая при их разработке методом исследования памятников, привыкая к строгости и точности.

— Но это не единственное, к чему мы стремимся, воспитывая научную смену. Наука не может развиваться без споров — спокойных, доказательных, уважительных по отношению к оппоненту. (Я слышу эти слова и вспоминаю, сколько образцов такой полемике на страницах трудов самого Д. С. Лихачева.) Недаром, — продолжает мой собеседник, — мы ведем в Ленинградском университете особый спецкурс, спецкурс-диспут, посвященный сложным и спорным проблемам. Раз в два года наиболее интересные работы выносятся на обсуждение конференции молодых ученых. И здесь нашей заботой остается высокая культура научной дискуссии. Резкость в научном споре возможна и необходима только в одном случае: когда к литературе подходят с предвзятых позиций, когда подгоняют памятник, ошибочно понятый, к скоропалительной концепции.

Вспоминаются прекрасные слова Д. С. Лихачева о нравственности в науке, сказанные по поводу одной легкой книги. Он сказал, что

нравственная атмосфера в науке о литературе — это уважение и фактам, соразмерность выводов с собственной компетенцией в изучаемом вопросе, соблюдение элементарных методических приемов и правил, уважение к предшественникам, полное знакомство с литературой по изучаемому вопросу. Наука и нравственность неразрывны. Нравственность в науке — это прежде всего научная честность, научная осторожность, отсутствие предвзятости, одностороннего стремления навязать изучаемому памятнику заранее постулируемые свойства».

Думается, что эти мысли имеют значение, выходящее далеко за пределы того повода, по которому они были высказаны.

Когда пишешь о Д. С. Лихачеве, хочется как можно меньше говорить самому и как можно больше приводить его собственные слова. Его книга «Поэтика древнерусской литературы» завершается главой «Зачем изучать поэтику древнерусской литературы?» и содержит мысли замечательные. Повесть всего об общих вопросах развития культуры. «Лучшие произведения культуры, и, в частности, лучшие произведения литературы, продолжают участвовать в жизни человечества. Писатели прошлого, поскольку их продолжают читать и они продолжают свое воздействие, — наши современники. И надо, чтобы этих наших хороших современников было побольше. В произведениях гуманистических, человеческих в высшем смысле этого слова, культура не знает старения».

Вся научная и литературная деятельность Д. С. Лихачева посвящена тому, чтобы расширить круг наших бессмертных современников. Замечательное размышление ученого об истинной интеллигентности человека: «Чем интеллигентнее человек, тем больше он способен понять, усвоить, тем шире его кругозор и способность понимать культурные ценности — прошлого и настоящего. Чем менее широк культурный кругозор человека, тем более он нетерпим ко всему новому и кслишком старому», тем более он во власти привычных представлений, тем более он косен, узок и подозрителен. Одно из важнейших свидетельств прогресса культуры — развитие понимания культурных ценностей прошлого и культуры других национальностей, умение их беречь, накапливать, воспринимать их эстетическую ценность. Вся история развития человеческой культуры есть история не только создания, но и обнаружения старых культурных ценностей. И это развитие понимания других культур сливается с историей гуманизма. Это развитие терпимости в хорошем смысле этого слова, миролюбия, уважения к человеку, к другим народам».

Простые и прекрасные слова. Они подтверждены всем долгим и славным путем ученого и писателя Дмитрия Сергеевича Лихачева.

Сергей ЛЬВОВ

«НАМ ВНЯТНО ВСЕ...»

роне и повел к даче, начав разговор так, будто мы на протяжении нескольких лет не обменивались несколькими письмами, а были давно и хорошо знакомы. При этом Дмитрий Сергеевич шагнул в таком темпе, что я, хоть и моложе его почти на 20 лет, взмолился. Хозяин встревожился, что загнал гостя, но скоро зашагал так же — походкой человека, который любит ходить пешком и делает это с удовольствием.

Готовясь к встрече, я перечитал те его работы, которые знал прежде, и прочитал другие, прежде не читанные. Потом подумал: значение деятельности ученого можно определить по одному важному признаку — как часто на него ссылаются другие авторы. Я просмотрел в библиотеке с этой точки зрения многие книги об истории древнерусской литературы, проблемах источниковедения и публикации памятников, о многих областях истории культуры и в указании нашел множество работ Д. С. Лихачева. На него ссылаются, его мысли продолжают и развивают, порой с ним спорят, но его не минуют.

Читать Д. С. Лихачева —

есть национальная литература, которая переводами и переработками передает другой национальной литературе памятник третий. В книге «Развитие русской литературы X—XVII веков» Д. С. Лихачев предлагает распространить этот термин «и на те национальные литературы, которые существовали на священных-ученых языках средневековья: латинском, церковнославянском, арабском, санскрите и пр.» Развивая эту мысль, ученый говорит о роли, которую играли эти литературы в общении стран и народов, указывает, что литературное посредничество было для них не побочной, а основной функцией, говорит о межнациональном фонде литературных памятников, которые существуют одновременно на национальных территориях ряда стран как единое развивающееся целое. Это не просто терминологическое новшество, это глубоко обоснованная долгими наблюдениями научная гипотеза. Для южных и восточных славян основу такой великой литературы составляет Д. С. Лихачев, видит в литературе древнеболгарской, связывая ее ранний расцвет с особенностями высокого общественного развития Болгарии в IX и X веках. Интереснейшие положения, из которых следуют интересные выводы.

Когда следишь за тем, как во многих предшествующих работах возникала, уточнялась и

ской и славянских культур и не только литературы древней.

Д. С. Лихачев — ученый энциклопедического склада. Слова Александра Блока, поставленные заголовком к этой статье, «Нам внятно все...», которые могут стоять эпиграфом к научной деятельности таких советских ученых, как Н. И. Конрад, В. М. Жирмунский, М. П. Алексеев, И. А. Орбели (с ними связывало и связывает Д. С. Лихачева многолетнее сотрудничество), относятся и к нему. С 1952 года Д. С. Лихачев — член редакционной коллегии серии «Литературные памятники», которую издает Академия наук СССР, а с 1971 года, после смерти академика Н. И. Конрада, — ее председатель.

Все это я и знал, и понимал, когда ехал к Д. С. Лихачеву, и именно это определяло мое глубочайшее уважение к ученому, но и внушало некоторую тревогу. Тревога начала улетучиваться уже по дороге, а когда мы продолжили разговор за письменным столом, исчезла совсем.

Благородная простота без упрощения, подлинная демократичность без заигрывания с читателями и слушателями — вот литературный стиль Д. С. Лихачева. Стиль его беседы и поведения.

Наш разговор больше всего касался серии «Литературные памятники», ее истории, задач и планов.

Д. С. Лихачев напомнил, что серия была задумана вскоре после окончания Великой Отечественной войны. Ее первой книгой были путевые записки «Хождение за три моря» Афанасия Никитина, запечатлевшие пылкое стремление русского путешественника расширить свое представление о мире, приблизить далекие, казавшиеся загадочными страны к русскому читателю.

Руководящую идею замечательного издания Д. С. Лихачев определяет так: «Серия «Литературные памятники» с самого начала была противопоставлена всякого рода идеям о национальной исключительности. Притом не только ее крайности, но и ее умеренным формам и проявлениям. Поэтому она стремилась и стремится представить читателю памятники всех народов мира и всех эпох, постоянно напоминая о мирном культурном единстве земного шара, о единстве культурного человечества, о великих ценностях, созданных на всех континентах и во всех странах».

Нет возможности привести здесь перечень книг, вышедших и запланированных в се-

НАПИСАТЬ об академике Дмитрие Сергеевиче Лихачеве — увлекательнейшая задача. И труднейшая. Простой перечень его трудов ошеломляет. В библиографии ученых СССР он насчитывает многие сотни названий, и с тех пор, как книга вышла в свет, перечень этот все время пополняется. Среди новых работ — «Заметки о русском», опубликованные в журнале «Новый мир», вызвавшие живой интерес читателей.

Д. С. Лихачеву принадлежат исследования о русских летописях, о «Слове о полку Игореве», о зарождении и становлении русской литературы, о ее вековых связях с литературами других стран, о славянских литературах, о художественной прозе Киевской Руси, об эстетике и поэтике древнерусской литературы и искусства, публикации и переводы на современный русский язык многих важных памятников. Д. С. Лихачев — автор и редактор нескольких учебников. Недавно, например, под его редакцией вышло учебное пособие «История русской литературы X—XVII веков».

Д. С. Лихачев — серьезнейший ученый, и превосходный публицист. Его статьи участвуют в общественно-культурному наследию, к рукописи и к книге, к тексту и его материальному воплощению, к произведениям архитектуры, созданиям народного творчества — ко всему, от древнего листа пергамента или бумаги до любовно взращенного и ставшего историческим памятником парка, ко всему, во что вложены людской труд, ум и талант. Забота о сохранении ценностей прошлого питается живейшей любовью к настоящему и постоянной заботой о будущем, стремлением и сохранении культурных богатств, и всемерно их приумножить. Д. С. Лихачев внимательно читает не только собравшиеся по науке. Его книги и статьи давно нашли путь к широкому читателю. Они — наше общее богатство!

Не перечислить всех свидетельств благодарного признания — у нас в стране и за рубежом — научной, общественной и литературной деятельности Д. С. Лихачева: государственных и академических премий, полученных в СССР и за рубежом, почетных званий и степеней, приглашений на многие важные научные форумы и выступления на них, ответственных постов в ученых советах, комиссиях, редакционных коллегиях. Это не только почетные, но многосложные обязанности. Они требуют сил, времени, истинной увлеченности. А Д. С. Лихачев уже очень немолод.

Зная все это, я собирался к нему в Ленинград не без смущения и внутренней тревоги.

До поездки наше знакомство было лишь заочным. Мой старший друг, покойный Ефим Яковлевич Дорош, рассказывал мне о переписке с Дмитрием Сергеевичем. Она стала для Е. Я. Дороша одним из важнейших событий последних лет его жизни, духовной под-